

Шэнь Чжоу-Ю вышел из гостевой комнаты, неся в руках аптечку, и увидел, что Су Лин-вэнь хмурится, изучая список на голографическом экране.

— Госпожа Су, что случилось? — небрежно поинтересовался он.

Увидев Шэнь Чжоу-Ю, Су Лин-вэнь внезапно осенило:

— Шэнь, сынок, есть ли в вашем S7 какие-нибудь достойные молодые люди? Надежные, уравновешенные, ответственные, на которых можно положиться.

Шэнь Чжоу-Ю приподнял бровь:

— Что такое? Госпожа Су, вы ищете телохранителя?

Су Лин-вэнь продолжила изучать список:

— Нет, я хочу познакомить Линь Тина с кем-нибудь. Это мое обещание его матери.

В те годы обстановка была беспокойной. Однажды в выходной они с матерью Линь Тина проговорили очень долго. Та жаловалась на слабое здоровье и сомневалась, доживет ли до того момента, как сын вырастет. Она просила Су Лин-вэнь присмотреть за повзрослевшим Линь Тином, если ее не станет. А если вдруг у него дела пойдут плохо, помочь устроить его личную жизнь. Мать боялась, что Линь Тин вырастет замкнутым, будет бояться признаться в чувствах, а в случае душевной боли станет зализывать раны в одиночестве. Су Лин-вэнь была человеком внимательным, поэтому мать Линь Тина надеялась, что та сможет подыскать ему подходящую пару.

Вскоре после того разговора матери Линь Тина не стало... Годы пролетели незаметно.

Все это время Су Лин-вэнь не решалась вмешиваться в жизнь отца и сына Линь, ведь спокойная, обыденная жизнь — это большая ценность. Однако завтра Линь Тину исполняется двадцать два года, и она решила выполнить обещание. Увидев его, она поняла, что жизнь парня сложилась не лучшим образом: драки, издевательства, шрамы на теле. Он напоминал маленького зверька — мягкого внутри, но покрытого иглами снаружи, — который случайно забрел в опасные джунгли и теперь на ощупь вырабатывает правила выживания. А правила эти просты: не бояться боли, не бояться ран и даже не бояться смерти, просто идти напролом.

Поэтому Су Лин-вэнь захотела найти ему не просто пару, а сильного спутника жизни. Не потому, что Линь Тин обязан на кого-то опираться, а потому, что он еще совсем молод, рос без матери и во всем вынужден пробиваться сам. Чтобы расти, нужно соприкасаться с более сложным миром и встречать выдающихся людей. Су Лин-вэнь верила, что дети Цзян Хэ и Линь Шана вырастут такими же одаренными, как их родители. Но сейчас этот ребенок был слишком хрупок, за его решимостью скрывалось лишь бесстрашие перед лицом смерти. К тому же, у

Линь Тина не было прочного фундамента, а ведь он — сын Цзян Хэ и Линь Шана. В наше переменчивое время, если кто-то решит поднять архивы двадцатилетней давности, положение Линь Тина станет опасным. Ему нужна надежная опора. Ну и, в конце концов, в Су Лин-вэнь просто говорило любопытство и страсть к сводничеству.

Однако, оглядев всех молодых талантов, она не нашла никого подходящего.

— Сынок, посмотри на наш институт, — начала она анализ вместе с Шэнь Чжоу-Ю. — Половина — просто деревянные чурбаны, знают только свои цифры и данные. Гуань Шань сверху вроде ничего, но сегодня я видела, как Линь Тин его колотил. Говорят, Шэн Нянь тоже неплох, но я его видела — все твердят, что он обходителен, а я считаю, что слухи врут. У того ребенка, похоже, склонность к насилию: весь лоб в пластырях, да и сегодня я видела, как он пытался задушить Линь Тина. Ужасный характер. А твой дружок Се Сы? Тот вообще несерьезный. Эй, а как насчет Не Саня? Мне кажется, он отличный парень: честный, дружелюбный, жизнерадостный, психика в полном порядке. К тому же, он твой адъютант, за спиной S7, карьера пойдет в гору. Прекрасный парень, холост, как думаешь, стоит познакомить его с Линь Тином?

Чем больше она анализировала, тем больше убеждалась в своей правоте. Шэнь Чжоу-Ю взял со столика чашку, над которой поднимался густой пар. Он поставил ее обратно, достал из холодильника ледяную воду, залпом выпил ее и, приняв серьезный вид, сел напротив матери.

— Не Сань не подойдет. У него плохие привычки. Скрипит зубами во сне, зимой вытирает нос о штаны, а если еда падает на стол, он ее поднимает и ест.

Су Лин-вэнь отмахнулась:

— Это все мелочи. Если ты замечаешь такое, значит, он считает тебя своим старшим братом. Как раз сейчас у него отпуск, давай сегодня. Я как раз здесь, позови его на ужин.

Видя решимость матери, Шэнь Чжоу-Ю невозмутимо произнес:

— У Не Саня уже есть дети. Двойняшки, три или четыре года.

В этот момент дома, под градом упреков родителей о женитьбе, Не Сань чихнул. Его отец ворчал:

— Посмотри на твоего старшего, дети уже в школу скоро пойдут, двойняшки! А ты? Даже девушки нет!

Не Сань оправдывался:

— Не спешите, наш босс сказал, что в этот отпуск подберет мне пару.

В то же самое время «босс», который должен был подобрать пару, продолжал клеветать на Не Саня:

— Госпожа Су, Не Сань не годится, давайте другого.

Су Лин-вэнь удивилась:

— Неужели он такой? Совсем не скажешь. А как насчет твоего друга, который вечно в черном?

Шэнь Чжоу-Ю ответил:

— Его вчера ночью сбила машина, теперь с головой не очень.

Су Лин-вэнь вздохнула:

— Что? Сбили до глупости? Ох... Ну а тот коллега, на букву Х...

Она перечислила еще много имен, но Шэнь Чжоу-Ю отверг каждое. Наконец, видя, как госпожа Су начинает впадать в отчаяние, он любезно предложил:

— Мам? Это так важно? Ты уже несколько волосков вырвала от нервов. Если никого нет, я могу, так и быть, взять это на себя.

Су Лин-вэнь застыла, подняла голову и ошарашенно уставилась на сына. Окинув его внимательным взглядом, она неловко рассмеялась:

— Нет-нет, не стоит тебя утруждать. Тебе же будет неловко.

Шэнь Чжоу-Ю не придавал значения ее словам:

— Все в порядке. Ты моя мама, я вижу, как ты почти стерла список до дыр, не хочу, чтобы ты так переживала.

Су Лин-вэнь пришлось признаться:

— Шэнь, дело не в том, что я тобой недовольна. Просто у тебя психическое состояние не самое здоровое, да и мысли слишком глубокие, тебя не разгадать. Линь Тин и так замкнутый, нельзя же его с тобой знакомить. Нужно найти кого-то с хорошим характером, чтобы притягивал людей. Пообщаются, глядишь, и в ЗАГС пойдут. Лучше всего — официально, это доказательство верности и готовности идти по жизни вместе.

Шэнь Чжоу-Ю нахмурился:

— Это устаревшие взгляды. Сейчас свидетельство о браке доказывает лишь законность союза, но не совместимость. Если не сошлись характерами — просто расторгли брак, и все. Никаких клятв в вечной любви.

Су Лин-вэнь внезапно поняла, что проблемы ее собственного сына куда серьезнее, и решила его успокоить:

— Не волнуйся, я тебя не тороплю. Не нужно спешить в ЗАГС. Я знаю, что тебе сейчас не до любви, не будь таким радикальным. Живи один, я не настаиваю. Я просто беспокоюсь о Линь Тине, не мешай мне. Ты сегодня такой бездельник, только раздражаешь.

Шэнь Чжоу-Ю сделал вывод:

— Значит, ты хочешь, чтобы Линь Тин с кем-то зарегистрировал брак?

Су Лин-вэнь совсем запуталась:

— Что? Ну, для регистрации сначала нужно повстречаться, разве нет?

Шэнь Чжоу-Ю продолжил:

— Мам, ты сказала, что мать Линь Тина была твоей подругой и коллегой. Значит, она работала в Высшем институте исследований. На самом деле, тебе нужна не любовная связь для Линь Тина, а влиятельная сила, на которую он мог бы опереться.

Су Лин-вэнь улыбнулась:

— И кто еще после этого скажет, что ты не проницателен? Но все не так категорично, как ты говоришь.

Шэнь Чжоу-Ю снова подчеркнул:

— Мам, ты правда очень нервничаешь, у тебя даже морщинки в уголках глаз появились.

Су Лин-вэнь достала зеркальце из сумки и принялась внимательно себя разглядывать:

— Неправда, всего полдня прошло, откуда им взяться? Да и вообще, я столько всего пережила, с чего бы мне так нервничать? Всеу свое время. В конце концов, я просто позволю Линь Тину считать тебя старшим братом. Ты человек внушительный, одного твоего присутствия будет

достаточно, чтобы всех отпугнуть. Тоже неплохо.

Шэнь Чжоу-Ю поднялся с дивана:

— Лучше сделать все правильно с первого раза. Госпожа Су, не беспокойтесь, я все устрою.

Су Лин-вэнь с недоумением смотрела на уходящего сына, совершенно не понимая, что именно он собрался устраивать.

<http://bllate.org/book/20281/2023942>